

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-10>

УДК 316.4

Attribution

cc by

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ:
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ИННОВАЦИЯМ В СИСТЕМЕ ГОЛОСОВАНИЯ

Муха В.Н., Косивченко Е.В.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье рассматривается внедрение технологии блокчейн в избирательный процесс России с акцентом на отношение студентов к инновациям в системе голосования. Цель исследования: оценить восприятие молодежи цифровизации выборов с учетом рисков конфиденциальности, доверия и легитимности. Методология включает пилотное социологическое опросное исследование студентов из Краснодарского края, Московской области и Крыма, а также анализ данных ВЦИОМ за 2019–2024 гг. и практики электронного голосования. Результаты выявляют смешанное отношение: студенты признают инновационный потенциал блокчейна для прозрачности и безопасности, но выражают настороженность относительно фальсификаций, утечек данных и технической надежности; преобладают мотивы удобства и удаленного участия. Подчеркивается необходимость правовой регламентации, независимого аудита и образовательных программ для повышения доверия и успешной интеграции технологий. Делается вывод о том, что блокчейн способен трансформировать электоральную систему, но требует комплексной стратегии на стыке технологий, права и гражданской культуры.

Ключевые слова: технология блокчейн, избирательный процесс, электронное голосование, отношение студентов, инновации в голосовании, цифровые выборы, доверие к выборам, защита данных, прозрачность выборов, гражданские технологии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE ELECTORAL PROCESS:
STUDENTS' ATTITUDES TOWARDS INNOVATIONS IN THE VOTING SYSTEM

Viktoriya N. Mukha, Ekaterina V. Kosivchenko

Kuban State Technological University

Abstract. The article examines the implementation of blockchain technology in Russia's electoral process, focusing on students' attitudes toward voting system innovations. The research aims to assess youth perceptions of electoral digitization, considering confidentiality risks, trust, and legitimacy issues. Methodology encompasses a pilot sociological survey of students from Krasnodar Krai, Moscow Region, and Crimea, alongside VCIOM data analysis (2019–2024) and reviews of electronic voting practices. Findings reveal ambivalent attitudes: students acknowledge blockchain's potential for transparency and security but express concerns over falsifications, data leaks, and technical reliability; convenience and remote access prevail as motives. Emphasis is placed on the need for legal regulation, independent audits, and educational programs to build trust and facilitate integration. The study concludes that blockchain can transform the electoral system but requires a comprehensive strategy at the intersection of technology, law, and civic culture.

Keywords: blockchain technology, electoral process, electronic voting, student attitudes, voting innovations, digital elections, trust in elections, data privacy, election transparency, civic technology.

Funding: Independent work.

Введение.

В настоящее время электоральное пространство постоянно трансформируется особенно в направлении цифрового компонента.

Инновационность – это не просто обновление технических средств голосования, а изменение подходов к учету, передаче и хранения электоральной информации. Внедрение таких технологий в избирательные процессы затрагивает не только технические аспекты, но и ставит под сомнения вопросы легитимности власти, предполагая новые формы доверия между участниками избирательного процесса. Распределённые реестры, биометрическая аутентификация, защита

данных с помощью криптографии и внедрение искусственного интеллекта в избирательный процесс – все эти технологий, в совокупности, откроют новые горизонты для понимания модернизации избирательной системы.

Внедрение инноваций в одной области неизбежно оказывает влияние на другие сферы жизни общества. Это особенно проявляется в политическом процессе. Многие исследователи подчеркивают: «Сам факт адаптации или «принятия» инновации носит глубоко социальный характер, неразрывно связан с общей способностью социума к изменению» [1].

Важно учитывать взаимосвязь между инновациями и политическим процессом. С одной стороны, политические институты и их решения могут стимулировать и ограничивать появление новых технологий в обществе, но с другой стороны – инновации способны формировать новые подходы и механизмы в сфере государственного управления [2].

Ф. Никсон считает, что инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов, и оборудования [3].

Обсуждение. Результаты.

Для того, чтобы наглядно отследить процесс цифровизации и появления инноваций, рассмотрим это на примере избирательного процесса. На сегодняшний день на каждом его этапе используются современные цифровые технологии. Они позволяют автоматизировать сбор и верификацию данных избирателей, обеспечение безопасности и целостности бюллетеней, скорый электронный подсчет голосов и оперативное формирование итоговых протоколов.

Вместо традиционной ручной работы с бумажными списками и бюллетенями информационные системы обновляют реестры избирателей автоматически. Программы для сканирования и распознавания голосов снижают вероятность ошибок при подсчете, а видеонаблюдение с онлайн-трансляциями и QR-коды на протоколах делают всё более прозрачным и безопасным, вызывая доверие граждан. В совокупности, все эти технологии создают единую цифровую экосистему выборов на всех этапах – от подачи заявки до объявления результатов.

Особую роль в этом процессе играет технология блокчейн. Главной её особенностью является то, что любая информация, попавшая в реестр, сохраняется и остается в неизменном виде навсегда. Это происходит за счет соединения последовательных блоков, данных в общую цепочку. Каждый блок содержит в себе информацию об определенных событиях, например, голоса на выборах; временную метку и отпечаток предыдущего блока. Это исключает возможность изменять, удалять данные, хоть раз попавшие в блок.

Само название технологии блокчейн говорит о ее сути: с английского «block» – блок и «chain» – цепь. Данные, полученные во время транзакций, сохраняются в таком виде, что следующие блоки дополняют эту цепочку, не имея возможности изменять уже существующие элементы. То есть, голос избирателя становится частью непрерывного публичного реестра, где все проводимые операции прозрачны и видимы, но при этом, сам участник остается анонимным.

Распределенность блокчейн реализуется через сеть «нод» – узлов, на каждом из которых хранится копия всего реестра. Когда транзакций становится больше, количество узлов тоже увеличивается, и каждый из них загружает актуальную версию всех блоков. Это обеспечивается сохранность информации, даже в том случае если часть участников отключается от сети.

Чтобы использовать технологию блокчейн в избирательных процессах, а точнее - на выборах, создается специальная структура. Для каждого кандидата формируется так называемый «цифровой кошелек», а само голосование осуществляется с помощью «электронных монет» – цифровых токенов, которыми владеют избиратели. Каждый избиратель, авторизовавшийся под личным виртуальным аватаром, отправляет одну или несколько «монет» в кошелек кандидата, при этом оставаясь анонимной личностью, так как данные об отправке токена фиксируются в блокчейне без указания реальных данных избирателя [6].

Когда выборы или голосование подходят к концу и начинается подсчет голосов, то он сводится к простой процедуре проверки баланса каждого «кошелька». Число поступивших токенов указывает число голосов за кандидата, так как все транзакции навсегда хранятся в цепочке блоков и проверяются сразу несколькими узлами, чтобы исключить любые попытки вмешательства или корректировки результатов голосования.

Технология блокчейн работает на децентрализованной сети, это, в свою очередь, означает, что именно пользователи становятся полноправными владельцами данных.

Таким образом, каждый участник системы участвует в процессе хранения и проверки информации.

С помощью перечисленных действий, осуществляется переход от модели «Интернет информации», в которой пользователи являются пассивными потребителями контента, к модели «Интернет ценности», где данные обретают подлинную экономическую и политическую значимость [7]. Этот подход, не просто красивая метафора. Напротив, он показывает, как технология блокчейн-голосования, может сделать выборы более демократичными и безопасными. В быстро меняющихся условиях нашего современного общества, данная технология становится гарантом легитимности, что может значительно повысить степень доверия между гражданами и властями.

Для использования инновационных технологий в избирательном процессе потребовалось большое количество времени, но самое важное заключается в том, что это понесло за собой изменения дефинитивных норм избирательного законодательства. Так, до 2020 года в Федеральном законе №67-ФЗ использовалось только такое понятие, как «электронное голосование». Однако уже с 23 мая 2020 года в российское избирательное законодательство, впервые было введено понятие «дистанционное электронное голосование» [8]. «Дистанционное электронное голосование» – это использование электронных бюллетеней, вместо бумажных, но уже с применением специального технического обеспечения.

Впервые дистанционное электронное голосование, основанное на технологии блокчейн, нашло свое применение в экспериментальном методе в 2019

году на выборах в Московскую городскую думу. 8 сентября 2019 года было проведено тестирование новой системы электронного голосования. Для этого времени были использованы три избирательных округа России. Более 11 200 человек изъявили свое желание использовать совершенно новый способ участия на выборах в Московскую городскую думу. По результатам этого исследования было выявлено, что 92 % проголосовали, используя инновационный метод, это составило около 6 % от общего числа зарегистрированных избирателей [9].

Сразу же после введения нового закона о дистанционном голосовании в 2020 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Центр политической конъюнктуры (ЦПК) провели исследование, чтобы выявить отношение граждан России к электронному голосованию и внедрение новых технологий в избирательный процесс [10].

С марта 2019 по май 2020 года граждане больше склоняются и испытывают доверие к традиционной форме голосования с использованием бумажных бюллетеней. Если в марте 2019 года — это способ голосования предпочитали 57 %, то уже к маю 2020 — 69 % избирателей. Это может быть связано с привычкой к более устоявшейся процедуре на выборах; не стоит забывать, что недоверие и риски к новым технологиям присутствуют, так как электронное голосование проводилось только единично на тот момент в России. У респондентов, по началу, был интерес к электронному голосованию, и показана положительная динамика с марта (25 %) по август (30 %) 2019 года. Однако к маю 2020 года уверенность в электронном голосовании снизилась до 23 %. Значительно сократилось количество избирателей, кто затруднялся с ответом — с 18 % до 4 %, что говорит о формировании более устойчивой позиции в обществе по поводу формата голосования.

По мнению опрошенных, самая распространённая причина не голосовать на выборах через интернет, это страх и тревожность по поводу манипуляций и мошенничества (60 %). В 2020 году система блокчейн только развивалась в сторону избирательной системы, поэтому у людей не было четкого понимания, что она достаточно надежна и технические сбои маловероятны (28 %). Также 21 % избирателей не верят, что при таком виде голосования сохранится принцип тайного голосования, и это может вызывать сомнения в условия онлайн-голосования у большинства людей. Кроме того, 14 % признались, что не умеют пользоваться интернетом и современными гаджетами и 11 % не имеют возможность проголосовать на дому, так как отсутствует доступ к нужному оборудованию или к подключению к сети. И только 5 %, посчитали этот способ неудобным для голосования на выборах

В 2021 году перед выборами в Государственную Думу Российской Федерации была разработана федеральная платформа дистанционного электронного голосования с помощью Минцифры и ПАО «Ростеле-

ком», которая с успехом прошла общероссийское тестирование, и была одобрена новая система шифрования и защиты данных.

Система дистанционного электронного голосования была применена на выборах уже в семи субъектах РФ [11]. Голосование проходило в течение 3 дней по решению ЦИК. Если опираться на данные Центральной избирательной комиссии, то 2535978 человек, а точнее 31,1 % из вышеуказанных субъектов, выбрали дистанционное электронное голосование. В Москве 49,7 % избирателей проголосовали дистанционно; это составило 1943590 человек от общего числа проголосовавших в регионе [12].

Если ориентироваться на статистику, то явка на выборы в Государственную Думу в 2016 году увеличилась с 47,9 % до 51,68 % в 2021 году; как отмечают многие эксперты и исследователи, этот рост в электронной системе связан именно с использованием электронного дистанционного голосования. Во время голосования происходил ежедневный вход систему, но сбоев во время выборов так и не было обнаружено. Как заявил на заседании ЦИК глава Минцифры Максуд Шадаев: «С точки зрения устойчивости, я считаю, что мы прошли достойно. Проблем технических не было. Те DDoS-атаки, которые были, значимого эффекта не оказали, хотя тренировали нас ежедневно» [13].

Также Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос о восприятии россиянами дистанционного электронного голосования (ДЭГ) после выборов Президента в 2024 году, с использованием мониторингов с 2019 года. В 2019 году только 18 % респондентов хорошо знали такой вид голосования, как электронное, но уже к 2021 году этот показатель вырос до 30 %.

Так как в 2022 и 2023 годах не проводились тестирования по ДЭГ, произошел некий застой по показателям (28 % и 26%). Но уже в 2024 году знание об электронном дистанционном голосовании возросло до 47 %, и уже почти половина респондентов знала о таком виде голосования. Это может быть показателем, как активной информационной кампании, так и расширение системы онлайн голосования на новые субъекты страны.

Важно отметить, что доля тех, кто ничего не слышал об этой системе сократилась с 34 % в 2019 до 13 % в 2024 годах. За пять лет уровень осведомленности граждан набирает обороты, особенно среди молодежи (18–24 лет) 48 %. Респонденты средней возрастной категории (35–44 года) показывают наивысшую вовлеченность в дистанционное электронное голосование 53 %.

Поводя сравнительный анализ данных за период с 2019 по 2024 год, можно заметить, что респонденты на протяжении пяти лет придерживаются мнения о том, что онлайн-голосование может сделать выборы более прозрачными и честными, хотя процент таких людей варьируется от 25 % до 23%. При этом в 2019 году 42 %, полагали, что в сфере электорального

голосования ничего не изменится с внедрением онлайн-голосования, и 23 % избирателей опасались ухудшения в области прозрачности и честности.

К 2021-2022 годам доля оптимистов чуть снизилась до 23–24%, а число скептиков, наоборот, выросло до 31%, что говорит о том, что первые пилотные проекты вызвали у многих россиян больше вопросов, чем энтузиазма.

В 2023 - 2024 годах картина данных практически не меняется, кроме того, треть опрошенных была уверена в том, что онлайн-голосование сделает выборы менее прозрачными, честными; 30 % и 37 % - 36 %, утверждает, что с использованием такой возможности на голосовании ничего не изменится.

Если анализировать желание граждан, выбирающих онлайн-голосование, можно отметить, что основной движущий причиной для них на протяжении четырех лет – это удобство. Нет необходимости выходить из дома и идти на избирательный участок, если это можно сделать через свой смартфон. В 2020 году на этот фактор указали 86 % опрошенных, и даже, несмотря на незначительное снижение в 2021 году до 75 %, к 2024 году (март – 83 %, август – 81 %) показатель остаётся очень высоким.

При использовании дистанционного электронного голосования индивид может голосовать из любой точки мира, имея интернет и современный гаджет; с этой точкой зрения согласны 13 % в 2020 году, а 2024 году поддержали уже 33 %. Эта опция особенно актуальна среди молодежи и фрилансеров; ведь она дает полную возможность почувствовать себя частью референдума, если нет возможности проголосовать на избирательном участке. 7 % – 13 % респондентов придерживаются к когнитивным и рациональным мотивам, потому что им проще обдумать свой голос и изучить полную информацию перед выборами.

После второго тестирования дистанционного голосования в 2021 году респонденты придерживались мнения о том, что эта система обеспечит полную прозрачность и честность выборов - 12 %, то после улучшения технологии на выборах главы государства в августе 2024 года, этот процент снизился до 4 %. То есть с каждым годом нарастает скептицизм, что цифровые технологии гарантируют честность избирательной системы, особенно на фоне продолжающихся дебатов о контроле, независимости и легитимности онлайн-процедур.

Для того, чтобы проанализировать отношение студентов к инновациям в системе голосования, было проведено пилотажное социологическое исследование в таких регионах, как Краснодарский край, Московская область и республика Крым. Выборочная совокупность составила 123 человека. Гипотезой же послужило предположение, что отношение студентов к использованию технологии блокчейн в избирательной системе определяется сочетанием позитивных представлений о её инновационном потенциале и настороженности, обусловленной восприятием рисков, связанных с сохранением конфиденциальности, защитой

персональных данных и доверием к дистанционным процедурам голосования.

У большинства студентов высоко развита цифровая грамотность и есть привычка использовать онлайн-инструменты для участия в социальных и гражданских инициативах. 7 % респондентов заявили, что принимали участие только один раз в электронном голосовании; возможно, они не имели сильной заинтересованности в этом. 10 % опрошенных никогда не принимали участие в онлайн-голосовании, но имеют желание попробовать; это свидетельствует о вовлеченности и присутствия интереса к такому виду голосования.

Наибольшее число респондентов (63 %) обеспокоены возможностью фальсификации результатов. Они считают, что при электронном голосовании легко проводить различные манипуляции голосами избирателей; это подрывает их доверие к прозрачности и легитимности выборов.

Вторым по значимости тревожным фактором студенты посчитали утечку персональных данных и потерю анонимности голосования (46 %). Это подчеркивает чувствительность общества к вопросам конфиденциальности; в настоящее время риск попасться в руки мошенников очень велик, поэтому защита личных данных имеет, как никогда, значимую прерогативу.

При дистанционном электронном голосовании у гражданина есть возможность отслеживать результаты голосования в реальном времени, а также наблюдать, в пользу кого был сделан выбор; но, несмотря на это, в обществе присутствует страх в силу отсутствия возможности перепроверить данные (32 %). В меньшей степени у студентов вызывает беспокойство о хакерских атаках (22 %) и слабой правовой защите электронных протоколов (17 %). Такие угрозы воспринимаются как более теоретические, зависящие от ИТ структур и государства.

Результаты утверждения: «Я бы проголосовал(а) через блокчейн-систему, если бы был(а) уверен(а) в полной конфиденциальности данных», помогают сделать вывод о потенциальной открытости студентов к использованию блокчейн технологии. Больше половины респондентов - 66 % (27 % – скорее согласны, 39 % – полностью согласны), положительно относятся и поддерживают систему дистанционного голосования с использованием блокчейн технологии, но с условием полной защищенности личной информации индивида. Почти четверть опрошенных - 22 %, придерживаются нейтральной позиции; на это есть множество причин: недостаток информации, неуверенность в эффективности и т.д. Лишь 12 % (7 % – категорически не согласны, 5 % – скорее не согласны) проявляют недовольство и сопротивления идеи дистанционного электронного голосования, но эта доля достаточно мала.

В сумме 71 % студентов считают, что **публичный отчёт о каждом этапе подсчёта голосов может**

способствовать увеличению уровня доверия к системе электронного голосования и 7 % опрошенных выразили противоположное мнение по этому вопросу. Когда избиратели смогут пошагово наблюдать, как происходит подсчет голосов, это и будет для них главным гарантом честности и прозрачности.

При использовании технологий, где записи и данных будут храниться в защищенном общем списке, а точнее - в блоке, также вызывает у молодежи доверие к дистанционному голосованию (64 %) и только 15 %, считают, что это совершенно не повлияет на улучшения их отношения к системе.

То обстоятельство, что проверка системой независимыми наблюдателями, способствует доверию к электронному голосованию, было отмечено 61 % с положительной стороны (22 % – способствует, 39 % - полностью способствует), и только 17 % отметили негативное отношение к этому элементу.

Таким образом, наличие высокой роли внешнего контроля укрепляет доверие избирателей, когда процедуру проверяют непредвзятые эксперты.

И наконец, возможность посмотреть, как работает система голосования, получила наибольший разброс данных: 44 % дали высокую оценку повышения доверия к этой возможности, 34 % выбрали нейтральную оценку и 22 % поставили отрицательную оценку. Простое «окно в систему» важно для респондентов, но без детальной отчётности и внешнего аудита; многие избиратели не готовы полностью ему доверять.

Почти половина респондентов (39 %) продемонстрировала, что система блокчейн вызывает у них чувство сомнения и недоверия, 15 % считают его совершенно непрозрачным, а 24 % – скорее непрозрачным.

У молодежи присутствует некая настороженность и критическое отношение к реализации текущей технологии, несмотря на её теоретическую открытость и проверяемость. При этом 38 % склонны считать подсчёт прозрачным, 29 % – «скорее прозрачным», и лишь 9 % выразили полную уверенность в прозрачности. В дополнение следует отметить, что 22 % придерживаются нейтралитета в данном вопросе; это может быть связано либо с недостатком информации, либо в неуверенности рационально оценить сложность системы.

Пока что блокчейн системе тяжело продемонстрировать свою прозрачность молодой аудитории.

Уровень уверенности в незыблемости данных в блокчейн-системе электронного голосования остаётся низким, по мнению студентов. Более половины респондентов (47 %) выразили сомнение; они считают, что голоса невозможно изменить в реальном времени (15 % из них совершенно не уверены, а 32 % – скорее не уверены). Присутствует недоверие к устойчивости технологии и слабое понимание основного принципа блокчейна – неизменяемости записей после их подтверждения. В то же время, только 24 % студентов уверены в защите от фальсификаций (17 % – скорее уверены, и лишь 7 % – полностью уверены). Можно отметить, что даже та доля опрошенных, кто в некоторой

степени доверяет технологии, уровень полной уверенности крайне низок.

Нейтральную позицию заняли 29 % респондентов, что может говорить о неосведомлённости, недостатке технической информации или просто о сложностях в понимании принципов работы системы.

В целом результаты анализа свидетельствуют о том, что, несмотря на репутацию блокчейн-технологий как надёжных и защищённых от вмешательства, общественное мнение остаётся осторожным.

Мнения респондентов разделились о том, что новые технологические решения в голосовании скорее маскируют проблемы, чем решают их. 36 % опрошенных выразили свое согласие к данному высказыванию, а 44 % с ним не абсолютно согласны. Одна половина респондентов склонна видеть в технологиях инструмент манипуляции или отвлечения внимания от системных проблем, что удивительно, ведь молодое поколение гораздо больше имеет пристрастие к электронным ресурсам, и плюсом в интернете очень тяжело что-либо скрыть. Другая же половина не считает это проблемой, а видит в этом новые возможности. Также по этому утверждению 20 % студентов выбрали нейтральную позицию.

По высказыванию о том, что нельзя полностью исключить фальсификации в электронном голосовании, наблюдается высокий рост согласия (73 %) с тем, что нельзя полностью исключить фальсификации в электронном голосовании, из которых 39 % полностью согласны с подменой голосов в период выборов и 34 % скорее согласны с этим мнением. В сумме только 10 % респондентов выражают свое несогласие с данным утверждением.

В российском обществе укоренилось мнение о нечестности избирательной системы, и требуется время и практическое применение, чтобы это изменить.

Интересно заметить, что 41 % респондентов имеет сомнения в том, что они способны разобраться в сложных технических деталях блокчейна, но 37 % категорически отрицают это мнение. Возможно, молодое поколение исходит из понимания того, что технология блокчейн сложна для изучения, что говорит больше о скепсисе относительно технической грамотности студенческой аудитории.

Для студентов больше всего ценится строгая правовая регламентация и безопасность данных - 66 %; то есть, этот фактор может стать ключом к укреплению и доверию к подобным технологиям в избирательной системе. Особо внимание молодежь привлекает идея о внедрении обучающих курсов, и мастер классов по блокчейн технологии (46 %), ведь эта инновация воспринимается многими как «черный ящик», который есть, но как он работает внутри, неизвестно.

У общества есть потребность в независимых аудиторах и наблюдателях - 46 %, чтобы убедиться в честности и прозрачности итогов выборов. Интеграция с государственными удостоверениями личности (34 %), позволяет связать голос с реальным избирателем,

укрепляя честность процедуры. 32 % придерживаются мнения о проведении пилотных студенческих голосований с открытым отчетом и создание горячей линии техподдержки на время выборов в случае, если нужна будет оперативная помощь в период голосования. Лишь 22 % опрошенных, утверждают, что их доверие повысит публикация результатов кода и алгоритмов платформы, но это актуально, может быть, только для специалистов и энтузиастов, более подробно познакомится с этой инновацией.

Заключение.

Технология блокчейн, в контексте выборов, является важным элементом для возможности выйти на новый уровень голосования. Эта инновация обладает рядом принципов, которые способствуют изменению отношения граждан РФ к избирательному процессу.

Защищенность от фальсификации, невозможность изменения записей в системе, а также сохране-

ние анонимности голосования при одновременной открытости подсчета – эти характеристики делают блокчейн особенно актуальным в условиях общественного запроса на прозрачность и подотчетность в системе голосования. Для интеграции этой технологии в жизнь общества требуется не только практическая составляющая, но и серьезная проработка правовых, этических и организационных аспектов.

Отношение к дистанционному голосованию неоднозначное. Молодежь проявляет открытость, но с определенным опасением. Старшее поколение склонно больше к осторожности к такому техническому прогрессу.

Для того, чтобы обеспечить устойчивое принятие инноваций, необходимо формировать долгосрочную стратегию цифровой трансформации выборов на стыке технологий, права, политики и гражданской культуры.

Блокчейн технология — это вызов улучшенному устройству демократии и социального доверия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Sergeev V. M. *Innovations as a political problem // Politics: Analysis. The chronicle. Forecast. 2008. No. 1. pp. 114-125. EDN: JTMWVL*
2. Kirsanova E. G. *Innovations as a factor of the political process in modern Russia: dis. ... Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02. Moscow, 2013. - 28 p. EDN: SUUTCP*
3. Lipsits I. *Cultural transformation and changes in consumer behavior models // Economic issues. 2012. No. 12. P. 16. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-8-64-79 EDN: PATODX*
4. Nakamoto S. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Electronic resource]. - Electron. dan. - Access mode: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (date of reference: 05.01.2026).*
5. Korchagin S. *About current trends in the development of blockchain technology // Free Thought. 2016. No. 4 (1658). pp. 31-38. EDN: WMGVIZ*
6. Alekseev R. A. *Blockchain as a new generation electoral technology - prospects for application in elections in modern Russia // Russian Social and Humanitarian Journal. 2018. Vol. 6, No. 2. PP. 3-10. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-894 EDN: UWEWLI*
7. *Urns? No, blockchain [Electronic resource] // La Vanguardia. - 2017. - 15 Aug. - Access mode: <https://www.pressreader.com/spain/lavanguardia/20170815/282522953573813> (date of application: 12.01.2026).*
8. *On the basic guarantees of electoral rights and the right of citizens of the Russian Federation to participate in a referendum: feder. Law No. 67-FZ of 12.06.2002 (as amended on 23.05.2020) [Electronic resource] // ConsultantPlus. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (date of access: 01/13/2026).*
9. Alekseev R. A. *Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process // Journal of Political Research. 2019. Vol. 3, No. 4. pp. 12-23. EDN: ESGGLJ*
10. *Electronic voting: new technologies are changing electoral habits [Electronic resource] // VTsIOM: analyt. review. - Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnoe-golosovanie-novye-tehnologii-menyayut-ektoralnye-privyichki> (date of request: 18.01.2026).*
11. Podzorov R. A. *Analysis of the practice of using remote electronic voting in the electoral process of the Russian Federation // Region: systems, economics, management. 2023. No. 2 (61). pp. 154-160. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160 EDN: VLJANG*
12. *Remote electronic voting [Electronic resource]: pres. / The Central Election Commission OF THE Russian Federation. - Access mode: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (date of request: 07.01.2026).*
13. *The head of the Ministry of Finance Shadaev: there were no technical problems during the electronic voting [Electronic resource] // Lenta.ru. - 2021. - September 19th - Access mode: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (date of access: 07.01.2026).*

References

1. Sergeev V. M. *Innovations as a political problem // Politics: Analysis. The chronicle. Forecast. 2008. No. 1. pp. 114-125. EDN: JTMWVL*

2. Kirsanova E. G. *Innovations as a factor of the political process in modern Russia: dis. ... Candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02. Moscow, 2013. - 28 p. EDN: SUUTCP*
3. Lipsits I. *Cultural transformation and changes in consumer behavior models // Economic issues. 2012. No. 12. P. 16. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-8-64-79 EDN: PATODX*
4. Nakamoto S. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Electronic resource]. - Electron. dan. - Access mode: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (date of reference: 05.01.2026).*
5. Korchagin S. *About current trends in the development of blockchain technology // Free Thought. 2016. No. 4 (1658). pp. 31-38. EDN: WMGVIZ*
6. Alekseev R. A. *Blockchain as a new generation electoral technology - prospects for application in elections in modern Russia // Russian Social and Humanitarian Journal. 2018. Vol. 6, No. 2. PP. 3-10. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-894 EDN: UWEWLI*
7. *Urns? No, blockchain [Electronic resource] // La Vanguardia. - 2017. - 15 Aug. - Access mode: <https://www.pressreader.com/spain/lavanguardia/20170815/282522953573813> (date of application: 12.01.2026).*
8. *On the basic guarantees of electoral rights and the right of citizens of the Russian Federation to participate in a referendum: feder. Law No. 67-FZ of 12.06.2002 (as amended on 23.05.2020) [Electronic resource] // ConsultantPlus. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (date of access: 01/13/2026).*
9. Alekseev R. A. *Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process // Journal of Political Research. 2019. Vol. 3, No. 4. pp. 12-23. EDN: ESGGLJ*
10. *Electronic voting: new technologies are changing electoral habits [Electronic resource] // VTsIOM: analyt. review. - Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnoe-golosovanie-novye-tehnologii-menyayut-ektoralnye-privyichki> (date of request: 18.01.2026).*
11. Podzorov R. A. *Analysis of the practice of using remote electronic voting in the electoral process of the Russian Federation // Region: systems, economics, management. 2023. No. 2 (61). pp. 154-160. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160 EDN: VLJANG*
12. *Remote electronic voting [Electronic resource]: pres. / The Central Election Commission OF THE Russian Federation. - Access mode: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (date of request: 07.01.2026).*
13. *The head of the Ministry of Finance Shadaev: there were no technical problems during the electronic voting [Electronic resource] // Lenta.ru. - 2021. - September 19th - Access mode: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (date of access: 07.01.2026).*

Информация об авторах

Муха Виктория Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного технологического университета («КубГТУ»); г. Краснодар, v.mukha@bk.ru

Косивченко Екатерина Владимировна, студентка 1 курса, направления подготовки Социология 39.04.01, Кубанский государственный технологический университет («КубГТУ»); г. Краснодар, Россия, katya.kosivchenko@mail.ru

Victoria N. Mukha, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Kuban State Technological University (KubSTU); Krasnodar.

Ekaterina V. Kosivchenko, 1st year student, Sociology 39.04.01, Kuban State Technological University (KubSTU); Krasnodar, Russia

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.01.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.